

В. М. Чик'овани (Тбилиси) выступил с докладом «Структура дома-микросмоса в Мтиулет-Гудамакари (по этнографическим материалам второй половины XIX и начала XX в.)», в котором подчеркнул неправомочность противопоставления традиционных и системного методов изучения культуры. Докладчик рассмотрел некоторые мифоритуальные элементы «образа жизни семьи» двух этнографических групп грузинского народа: мтиулов и гудамакарцев, — связанные с проксемическими параметрами интерьера террасообразного жилища горцев, что, по его мнению, создает перспективу реконструкции «картины мира» на уровне макросмоса и для равнинной части Картли.

В докладе Д. Ю. Чахкиева (Грозный) «Некоторые общие черты в военном деле позднесредневековых вайнахов и горцев Грузии» анализировались сходные черты в вооружении (наступательном и защитном), башенной фортификации, стратегии, методах ведения боя в горных условиях у позднесредневековых вайнахов (чеченцев и ингушей) и соседних горцев Грузии (хевсур и тушин).

М. В. Кантария (Тбилиси) в докладе «Соотношение среды обитания и форм хозяйства» отметила, что за последнее время в этнографических и археологических исследованиях большое внимание уделяется значению географического фактора в процессе исторического развития общества. Несомненный интерес, по мнению докладчицы, представляет выявление степени воздействия естественно-экологической среды на формы хозяйства, которое прежде всего определяется уровнем социально-экономического развития общества.

В резолюции конференции отмечено, что впервые проведенный научный форум по рассматривавшимся проблемам вызвал большой интерес, и дальнейшие исследования в этом направлении историков, археологов, этнографов, искусствоведов и антропологов необходимо продолжить. Было высказано также пожелание регулярно созывать конференции по этим проблемам.

Участники конференции побывали на археологической базе Милахврианткари в Душети, где познакомились с материалами раскопок, осмотрели археологические памятники Арагвского ущелья в зоне затопления и прослушали там доклады, побывали на раскопках в г. Мцхета и с. Дзалиса. Участникам конференции были показаны документальный этнографический фильм «Хевсурети» и художественный фильм «Плотина в горах», повествующий о работе строителей и археологов в зоне затопления.

В. А. Джорбеналзе

НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «НАРОДНОЕ ПЕСЕННОЕ НАСЛЕДИЕ И СОВРЕМЕННОСТЬ»

Конференция проходила в Риге 30—31 октября 1984 г. Она была организована Академией наук ЛатвССР, Министерством культуры ЛатвССР и Союзом советских писателей Латвии и посвящена исполняющемуся в 1985 г. 150-летию со дня рождения Кришьяниса Барона, выдающегося латвийского фольклориста и этнографа, «отца дайн», как его называют.

Конференция по существу стала всесоюзной, в ней участвовали фольклористы ряда союзных и автономных республик: РСФСР, Белоруссии, Украины, Литвы, Эстонии, Молдавии, Марийской АССР, Дагестана, Чечено-Ингушетии, Кабардино-Балкарии, Якутии. Она привлекла большое внимание общественности Латвии.

Одновременно проходил симпозиум по проблемам перевода народных песен, на котором присутствовали переводчики латышских песен из ГДР, Польши, Румынии, Швеции.

Первый день конференции был посвящен характеристике колоссального труда Кр. Барона по собиранию и изданию латышских песен — «дайн». Открывший конференцию главный ученый секретарь АН ЛатвССР акад. В. П. Самсон отметил огромное значение Кр. Барона для латышской культуры. Акад. Я. Я. Калнинь (Рига) выступил с докладом «Песенное наследие и его значение для современной культуры Латвии»¹, первый секретарь Союза советских писателей Латвии Г. Я. Приеде — с докладом «Латышская литература и песенное наследие». Значение изданного Кр. Бароном свода «Латвю дайнас» для развития латвийской фольклористики охарактеризовал К. Я. Арайс (Рига). Б. Ф. Инфантьев (Рига) сообщил о связях Кр. Барона с русскими научными учреждениями и отдельными учеными. Он отметил, что благодаря старанию В. Ф. Миллера Российская академия наук выделила средства на издание латышских дайн (5 томов, 8 книг, содержащих свыше 200 тыс. песен). Э. Я. Кокаре (Рига) дала подробный анализ теоретических принципов классификации и типологизации песен Бароном. Они основаны на признании взаимообусловленности поэтической специфики и социальной функции фольклора. Песни для Барона были теснейшим образом связаны с условиями жизни крестьянина, и он располагал их соответственно жизненному циклу — от колыбели до смерти и делил на трудовые

¹ Все зачитанные на конференции доклады опубликованы (частью на латышском языке) в двух выпусках «Народное песенное наследие и современность» (Tautasdziesma un mūsdienu kultūra). Рига: Зинатне, 1984.

и семейные. В. И. Мисьявичене (Рига) рассказала, как используется система Барона для классификации латышских песен в архиве Института языка и литературы им. А. Упита АН ЛатвССР.

По проблемам, посвященным теории и поэтике песенного творчества, были заслушаны доклады: В. М. Гацака (Москва) — «К изучению исторической поэтики песен народов СССР», Л. И. Сауки (Вильнюс) — «Проблемы изучения народного песенного творчества», С. Г. Лазутина (Воронеж) — «Художественное своеобразие песенных жанров русского фольклора» и У. Б. Далгат (Москва) — «Функционирование песенной народной культуры в современном литературном художественном процессе».

В. И. Гацак, говоря о значении и методологических принципах сравнительного изучения песен, подчеркнул, что «предмет исторической поэтики — не поиск генетической зависимости, а уяснение последовательности состояний»; при этом «установление межэтнонациональной формационной разностадиальности непременно должно сочетаться с установлением разноэтапности в пределах одной традиции». Кратко охарактеризовав опыт фольклористов ИМЛИ АН СССР по сравнительному изучению поэтики песен разных народов, он в качестве примера остановился на использовании принципа психологического параллелизма в русских, украинских, белорусских, латвийских и литовских песнях.

Л. И. Саука отметил, что обычно исследуются отдельные аспекты песен, тогда как их следует рассматривать как целостное художественное явление, связанное с жизненными ситуациями и социальной почвой, его породившими. При этом он признал оправданным, что исследователи сосредотачивают внимание на сравнительном исследовании песен, задачи которого: 1) проникновение в глубинный смысл текста песни; 2) изучение истории отдельных памятников, жанров, образцов, сюжетов, мотивов; 3) установление общих закономерностей фольклорного творчества.

С. Г. Лазутин охарактеризовал некоторые особенности русских эпических и лирических песен и показал разный характер использования и функций традиционных эпитетов в эпосе, лирике и частушке.

У. Б. Далгат на примере произведений М. Стельмаха, О. Гончара, С. Наровчатова, Б. Шенкуба, Р. Гамзатова, Ю. Балтушиса, Ч. Айтматова, Ю. Рытхеу и др. показала разные типы использования песенного фольклора и сделала вывод, что «фольклор как культурно-историческая ценность продолжает обогащать современную литературу», выступая в качестве одного из формообразующих факторов.

На последнем заседании обсуждались теоретические и издательско-текстологические аспекты подготовки научных изданий песенного наследия. В докладах А. И. Дея (Киев) и К. П. Кабашников (Минск) были изложены принципы распределения и группировки песен, издающихся в сводах украинского и белорусского поэтического творчества. Песни в этих сводах группируются по жанрово-тематическому принципу с учетом и их функции. По функционально-тематическому принципу строится и свод «Латышские народные песни», о котором доложила Я. Б. Дарбиниеце (Рига). Но распределение материала и группировка вариантов имеют здесь некоторые отличия. Как и у Кр. Барона, песни делятся на два раздела: трудовые (включая календарные обрядовые и песни о социальных взаимоотношениях) и семейные (включая родинные, свадебные и похоронные). При типологизации вариантов выделяется основной (наиболее ранний по записи) и версии, имеющие отличия в мотивах, — они публикуются полностью. Совпадающие варианты приравниваются к основному (показано их количество, номер и в указателе дается полный паспорт), при незначительных различиях отмечаются построчно разночтения. Такая система дает возможность опубликовать все записи песен, сделанные после свода Кр. Барона (их в архиве института более 1,2 млн.). К. И. Алексинас (Вильнюс) говорил о принципах текстологического редактирования литовских песен.

Большинство выступавших в обсуждении теоретических докладов (Н. И. Савушкина, В. К. Соколова — Москва; В. В. Коргузалов, А. Ф. Некрылова — Ленинград; А. Готов — Нальчик) подчеркивали, что песня — сложное полифункциональное явление, где неразрывно единство текста и мелодии. Изучать ее следует комплексно, учитывая обязательно бытовые функции и форму исполнения. Х. Суиа (Рига) указал на связь песни с народной хореографией. И. Мунеев (Грозный) рассказал об опыте комплексного изучения фольклористами, этнографами, историками и лингвистами одной чечено-ингушской исторической песни — «илли». По мнению У. Б. Далгата и Н. С. Шумады (Киев), песня прежде всего искусство слова, но они признавали, что изучать ее нужно как целостное явление.

Весьма положительно был оценен опыт фольклорного коллектива ИМЛИ АН СССР по изучению исторической поэтики песен. Г. И. Бостан (Черновцы) отметил, что цель сравнительно-исторического исследования не только установление межэтнонациональных связей и сходства, главное — выяснение исторического развития фольклора. Указывалось на большое значение изучения разного типа песенных формул как наиболее устойчивого элемента их поэтики, играющего важную роль в их структуре (С. Г. Мурару — Кишинев, А. Ф. Некрылова). У. Д. Далгат, отмечая важность аналитического и сравнительно-исторического метода изучения песен, подчеркнула, что при этом важно определить хронологию текстов, их стадиальное состояние, это помогает выяснить и особенности изображения действительности в разных жанрах, и разные периоды. Н. И. Савушкина считает, что все проблемы поэтики песенных жанров надо рассматривать с учетом их современного состояния. В. П. Кругляшова (Свердловск) призвала больше внимания уделять поэтике рабочего фольклора и сообщила о проблемах, которые обсуждались на симпозиуме по современному рабо-

чему фольклору летом 1984 г. в Свердловске. В выступлениях были охарактеризованы особенности некоторых видов песен: эстонских (Т. Таммо — Тарту), якутских (С. И. Мухомелева — Якутск).

Ряд выступавших указывал, что народные песни могут иметь большое воспитательное значение и к ним, а также к народной хореографии и играм надо приобщать детей с самого раннего возраста (Х. Суна, А. М. Аджиев — Махачкала и др.). Н. С. Шумада считает, что народная песня может противостоять модным сейчас музыкальным увлечениям молодежи. А. Ф. Некрылова призвала фольклористов и этнографов уделять больше внимания разработке новой обрядности и активно вмешиваться в то, что делается в этой области на местах.

Говоря о принципах подготовки песенных сводов, А. А. Горелов (Ленинград) указал на ряд задач, которые приходится решать при подготовке свода русских былин; например, о причинах различия северной и южной традиций, о зональных и исторических границах традиций. По мнению В. В. Коргузалова, свод русских былин следует строить по региональному принципу, так как их музыкальные стили разных районов, особенно северных и южных, резко различаются. С. Г. Мурару считает неверным, что советские песни не включаются в основные национальные своды (в них звучат те же темы, что и в традиционных, и их нужно включать в соответствующие тематические группы).

О подготовке национальных фольклорных сводов и встающих при этом проблемах сообщили: А. Корб (Тарту) — о своде эстонских песен; А. М. Аджиев — о дагестанском, А. Готов (Нальчик) — о кабардино-балкарском своде, В. А. Акцорин (Иошкар-Ола) — о собрании марийских песен и принципах их классификации. Последний рассказал о трудностях, с которыми сталкиваются публикаторы фольклорных сводов и сборников, так как местные издательские работники не всегда понимают их задачи. Его поддержали и другие выступавшие.

По единодушному признанию, конференция была очень своевременной, и обсуждение на ней проблем изучения и издания песен будет способствовать дальнейшему углубленному исследованию песенных традиций. Особенно подчеркивался ценный опыт латышских фольклористов по систематизации, каталогизации и изданию народных песен, который должен быть использован и развит фольклористами других советских республик. В. К. Соколова, отметив, что русские фольклористы в этом отношении отстали, пожелала, чтобы Научный совет по фольклору обеспечил издание указателя песен Н. П. Колпаковой.

В. М. Гацак в заключительном слове от имени гостей выразил сердечную благодарность организаторам конференции, сделавшим все, чтобы она прошла успешно. Поставленные на ней теоретические проблемы обсуждались с учетом новых материалов и исследований. Самое большое теоретическое достижение на сегодня — осуществление научной систематизации песен. По-новому ставятся проблемы сравнительно-исторического изучения песен, их национальной специфики. Нужно активнее сотрудничать с представителями смежных специальностей, убедить их в необходимости комплексного исследования фольклора. Очень важен и аспект современного функционирования фольклора. Необходимо добиваться, чтобы фольклор стал предметом школьного обучения, активнее вмешиваться в практику создания новых обрядов.

В. К. Соколова

НАУЧНЫЕ СЕССИИ, ПОСВЯЩЕННЫЕ ПАМЯТИ АКАДЕМИКА В. ШТЕЙНИЦА

25—28 февраля 1985 г. в Берлине (ГДР) состоялись одна за другой три сессии, на которых отмечалось 80-летие известного лингвиста, этнографа и фольклориста академика Вольфганга Штейница (1905—1967). Научная сессия, созванная Центральным институтом истории АН ГДР (Отдел этнографии и истории культуры) и Издательством АН ГДР, была посвящена теме «Роль фольклора в процессе формирования национального самосознания», сессия Института языкознания АН ГДР получила название «Этимология и параллелизм в народной поэзии». И наконец, сессия Института финно-угроведения и Отделения славистики Берлинского университета им. В. Гумбольдта — «Изучение народной культуры финно-угорских народов как задача финно-угроведов и славистов».

На этих сессиях ученые ГДР, Венгрии, Финляндии, Польши, Болгарии, Чехословакии и СССР прочитали более 30 докладов. Часть из них имела мемориальный и историографический характер. В них было охарактеризовано значение исследовательских работ и научно-организационной деятельности академика В. Штейница в развитии современной лингвистики (особенно финно-угроведения, германистики и славистики), этнографии и фольклористики.

В других докладах рассматривались конкретные вопросы фольклористики и этнографии. Некоторые из них, представляющие общетеоретический интерес, будут названы ниже.

В. Штейниц, мадьярист по университетскому образованию, уже в 1920-е годы стал заниматься прибалтийско-финскими, а затем обско-угорскими языками и тем